

Научная статья

УДК 342.95

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.019

Источники административного права и процесса: вопросы классификации и соотношения

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

А н н о т а ц и я . В статье обосновываются выводы о том, что необходимость теоретического и практического разрешения проблем источников административного права и процесса напрямую связана с общими проблемами административно-правового регулирования и приобретает сегодня принципиальное значение. Отличительной особенностью источников норм административного права и процесса является фактическое многообразие публичных управленческих общественных отношений, образующих предмет административного права и административного процесса. В статье анализируются основные правовые формы, содержащие нормы административного права и иные административно-правовые средства, входящие в структуру административно-правового механизма регулирования публичных общественных отношений. Наряду с основной и общепризнанной формой источников современного административного права и административного процесса, которой являются нормативные правовые акты, в статье анализируются и иные менее изученные формы их источников: правовой обычай, правовая доктрина, принципы права, судебный прецедент и судебная практика, религиозные нормы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : источники административного права и процесса; механизм административно-правового регулирования; правовой обычай; правовая доктрина; принципы права; судебный прецедент.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

12.00.14 – Административное право; административный процесс.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Нагорных Р. В. Источники административного права и процесса: вопросы классификации и соотношения // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 172–186. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.019.

Original article

Sources of the Administrative Law and Process: Issues of Classification and Correlation

© Нагорных Р. В., 2022

ROMAN V. NAGORNYKH

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Abstract. The necessity of theoretical and practical solution of the problems of administrative law sources and the process is directly related to general problems of administrative and legal regulation and is gaining fundamental importance today. A distinctive feature of the sources of administrative law and process norms is the actual diversity of public managerial relations that form the subject of administrative law and administrative process. The article analyzes key legal forms containing the norms of administrative law and other administrative and legal means included in the structure of the administrative and legal mechanism for regulating public relations. Along with the main and generally recognized form of sources of modern administrative law and administrative process, which are normative legal acts, the article describes legal custom, legal doctrine, principles of law, judicial precedent and judicial practice, religious norms.

Keywords: sources of administrative law and process; mechanism of administrative and legal regulation; legal custom; legal doctrine; principles of law; judicial precedent.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

12.00.14 – Administrative law; administrative process.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Nagornyx R.V. Sources of the administrative law and process: issues of classification and correlation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 172–186. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.019.

Под источниками административного права и процесса понимаются различные правовые формы, содержащие нормы административного права и иные административно-правовые средства, входящие в структуру соответствующего правового механизма регулирования общественных отношений [3]. Как отмечается в специальной литературе, в теории права сложился достаточно унифицированный подход к систематизации источников права различных государств в целом, к которым в самом общем виде относятся: «правовой обычай; судебный прецедент; правовая доктрина; договоры нормативного содержания; религиозные нормы; принципы права; судебная практика; нормативные правовые акты, а также принципы и нормы международного права и договоры между государствами» [18, с. 238]. Приведенные источники права в различных сочетаниях находят широкое применение в современных системах административного права и процесса. Их сочетание и приоритетность зависят от различных социальных факторов и явлений государственно-правовой действительности, являющихся основаниями для правообразования и правоустановления в сфере публичного управления. Такие факторы и явления занимают различные уровни правовой надстройки:

– во-первых, материальный, связанный с развитием производственных (экономических) отношений того или иного общества и государства, а также состоянием политических, социальных, исторических и иных условий их жизнедеятельности;

– во-вторых, идеальный, связанный с господствующими философскими [21], научными, религиозными представлениями об основных социально-правовых явлениях в сфере публичного управления и связанными с этим доминирующими установками в правосознании и правовой культуре общества на конкретном историческом этапе его развития;

– в-третьих, формально-юридический, связанный с установлением в государстве основных и вспомогательных правовых форм внешнего выражения административно-правовых норм и иных административно-правовых средств регулирования общественных отношений в сфере публичного управления, которые, в свою очередь, обладают различными характеристиками нормативности [22].

В современном российском административном праве наивысшим уровнем нормативности обладают законодательные нормативные правовые акты (Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, кодексы и законы субъектов Российской Федерации), а также подзаконные нормативные правовые акты и административно-правовые договоры (соглашения) [2]. В отдельных случаях, связанных с необходимостью устранения пробелов в правовом регулировании, противоречивости законодательных и подзаконных источников либо их несоответствия законодательству, в качестве вспомогательных или дополнительных источников административного права допускается использование правового обычая, правовой доктрины, принципов права, принципов и норм международного права и международных договоров, а также с некоторыми оговорками судебного прецедента и судебной практики [18, с. 240–251].

Основной и общепризнанной формой источников современного отечественного административного права и административного процесса являются **нормативные правовые акты**, которые отличаются большим разнообразием по юридической силе, сфере применения, видам органов, времени и пространству действия и другим критериям. В современной литературе авторы среди наиболее важных выделяют различные проблемы в области применения нормативных правовых актов в качестве источников административного права и процесса.

Так, О. В. Богатова пишет: «В Конституции Российской Федерации многократно упоминаются федеральные конституционные и иные законы, указы и нормативные акты Президента, договоры, постановления и распоряжения. Все эти акты нуждаются в комплексном осмыслении и анализе применительно к современным аспектам правового регулирования общественных отношений» [6, с. 4]. Также, по ее мнению, «существует актуальная проблема повышения его (нормативного правового акта) качества, что возможно путем разработки качественных моделей разноуровневых нормативных правовых актов» [6, с. 4].

Мария Джоусе-Иванина к числу наиболее важных вопросов относит необходимость «определения понятия “нормативно-правовой акт”, соотношения различных его видов между собой и с другими источниками права, отграничения нормативно-правовых актов от иных, сходных с ними, документов», а также то обстоятельство, что «интенсивное развитие законодательства последних лет, не всегда сопровождающееся устранением пробелов и противоречий, приводит к вопросу о том, может ли нормативно-правовой акт быть единственным источником права и какой должна быть сфера действия иных источников права» [9, с. 4].

В свою очередь, В. В. Ковалева полагает, что «вследствие полипарадигмальности современной юридической науки, обусловленной различными концепциями понимания права, отсутствует единство мнений относительно понятия “нормативный правовой акт”, более того, законодательная и судебная ветви государственной власти занимают различные позиции в его интерпретации, что негативно отражается на правоприменительной практике» [13, с. 4].

Названные проблемы, а также ряд других, например связанных с эффективностью нормативных правовых актов, их классификацией и систематизацией, единством юридической техники и дифференциацией применительно к различным сферам и отраслям публичного управления, соответствием антикоррупционным требованиям, а также целесообразностью и законностью, представляют собой наиболее важные направления современных научных исследований в данной области. Методологическую основу их разрешения составляют приведенные выше подходы к пониманию предмета и метода административно-правового регулирования на основе современной концепции административного конституционализма, в контексте которой именно законодательное оформление основных институтов современного и перспективного административного права и административного процесса создают правовой каркас для систематизации и кодификации нормативных правовых актов как основных источников административно-правовых норм и иных административно-правовых средств. При этом, как уже отмечалось, важной проблемой современного административного права остается соотношение законодательного и подзаконного нормативного регулирования в сфере публичного управления.

В этой связи дальнейшее развитие демократических начал в этой области видится прежде всего в установлении законодательных пределов подзаконного регулирования, его постоянного правового мониторинга на предмет соответствия законодательству и недопущения каких-либо проявлений административного произвола в виде искажения и девальвации требований законодательства. Особенно это важно в условиях децентрализации, делегирования и деконцентрации государственных полномочий в сфере публичного управления, в процессе которых важной задачей административно-правового регулирования является формулирование и распространение основных административно-правовых принципов на отношения в области государственно-частного (концессионного) партнерства [14] и деятельность всех без

исключения субъектов публичного негосударственного управления (корпорации, общественные объединения, политические партии и т. п.).

Второй по степени значимости распространенности формой административного права являются **административно-правовые договоры**. Они находят широкое применение в публичном управлении. Большое значение административно-правовые договоры имеют в решении задач координации деятельности между различными неоподчиненными субъектами публичного управления, негосударственными организациями, обладающими полномочиями в сфере публичного управления, политическими и общественными объединениями, предприятиями, организациями, учреждениями и гражданами [19].

Примерами применения такого рода административно-правовых договоров являются концессионные соглашения, в результате заключения которых «орган публичной власти передает концессионеру часть своих хозяйственных и управленческих функций и, оставляя за собой контрольные полномочия, использует его как форму косвенного публичного управления» [16]. Кроме того, в последние годы получила широкое распространение практика заключения органами публичной администрации административно-правовых договоров (соглашений) с зарубежными организациями, а также с гражданами, например, при заключении контрактов при прохождении государственной и муниципальной службы. При этом следует отметить, что практика заключения административно-правовых договоров как формы реализации функций органов исполнительной власти и иных субъектов публичного управления в условиях децентрализации и деконцентрации публичного управления постоянно расширяется [25] и охватывает все новые его сферы.

Менее изучены в теории административного права иные формы источников административного права и процесса: правовой обычай, правовая доктрина, принципы права, принципы и нормы международного права и международные договоры, судебный прецедент и судебная практика, религиозные нормы.

Правовой обычай представляет собой санкционированное государством исторически сложившееся правило поведения в сфере публичного управления. В отечественном дореволюционном административном праве данный источник был известен как административное чиновничье обыкновение, тесным образом связанное с понятиями «чиновничье усмотрение», «пределы правового порядка», «диспенсация» (то есть право монарха по своему усмотрению разрешать отступления от закона либо регулировать пробелы закона), «полицейская опека» и др. [10, с. 13–24]. Рассматривая основную задачу административного права в правовом конституционном государстве как постепенное упорядочивание публичных отношений посредством вытеснения системы усмотрения власти и замены ее правыми принципами законности, А. И. Елистратов справедливо отмечал, что «развитие административного права как регулятора отношений между правящей властью и гражданами в делах государственного управления зависит от сокращения области актов правительства, от умеренного пользования правящей властью чрезвычайным

указом и от укрепления авторитета закона и народного представительства» [10, с. 24]. Это замечание обуславливало в целом критическое отношение к административному усмотрению, которое широко применялось вне пределов правового порядка и предопределило общий вектор развития административного права в направлении расширения законодательного и подзаконного регулирования в сфере публичного управления.

Однако следует также обратить внимание и на то обстоятельство, что правовой обычай и правовое усмотрение, хоть и являются сходными категориями, имеют, однако, довольно существенные различия. Особенно ярко это проявляется в практике деятельности различных органов публичного управления. Проявления эти имеют как позитивную, так и отрицательную окраску. С одной стороны, находящееся в рамках правового поля усмотрение, которое связано с практическим решением задач правоприменения и реализацией субъективных прав и обязанностей различных субъектов публичного управления, является необходимым условием регулирования административного правоотношения. Такое усмотрение носит положительный дискреционный характер и позволяет, как отмечает Ю. А. Тихомиров, осуществить «мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач» и является «интеллектуально-правовым импульсом государственного управления, регулирования и контроля» [26].

С другой стороны, антиподом положительного дискреционного усмотрения является неправовое усмотрение, которое в наиболее гипертрофированных формах проявляется в виде административного произвола, основанного «на субъективном определении должностным лицом или органом публичной администрации должного в принятии решений и совершении действий, выводящих их либо за пределы полномочий, установленных нормами права, либо за пределы нравственных начал в публичном управлении» [1].

В свою очередь, правовой обычай является распространенным правовым явлением в сфере публичного управления и в ряде исследований рассматривается как специфический вторичный источник административного права, связанный с формированием корпоративной культуры и этики корпоративного управления в различных организационных структурах. В современных условиях значение правового обычая, проявляющегося в виде корпоративных традиций, достаточно велико. Корпоративные обычаи (традиции) в системе исполнительной власти служат действенным регулятивным механизмом, «оказывающим не формальное (декларируемое на официальном уровне, однако не имеющее практического значения), а фактическое, реальное воздействие на соответствующие общественные отношения» [4, с. 4]. Положительные правовые обычаи и традиции, направленные на установление ценностно-смысловых ориентиров деятельности субъектов публичного управления, формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры государственных и муниципальных служащих, иных носителей властных публичных полномочий, этики их служебной деятельности, воспитание кадров, профилактику правонарушений среди служащих и работников органов

публичного управления, являются основой для строгого и неукоснительного соблюдения требований законности и дисциплины в условиях правового демократического государства.

К важнейшим вторичным источникам административного права следует отнести и **правовую доктрину**, то есть совокупность теоретических (доктринальных) положений, идей, принципов, взглядов на основные административно-правовые процессы и явления. Как отмечает В. С. Нерсисянц, «доктрина права – это собирательное понятие для обозначения всей совокупности юридико-научных трактовок и суждений о позитивном праве, составляющих основы догмы права» [20, с. 382].

Наряду с этим А. Н. Чашин, анализируя современные теоретические положения относительно понятия «правовая доктрина», выделяет следующие ее основные значения: 1) официальная политика в определенной области государственной деятельности; 2) документ, содержащий основы такой политики; 3) совокупность национальных научных знаний в сфере юриспруденции; 4) совокупность научных знаний применительно к отдельным отраслям права; 5) совокупность представлений ученых о конкретном элементе правовой действительности: институте, субинституте, термине и т. п.; 6) сложившаяся правоприменительная практика; 7) совокупность взглядов отдельных ученых [27, с. 3].

Современная административная правовая доктрина основана в первую очередь на прогрессивных идеях построения правового демократического государства и развитого гражданского общества. Основу позитивной административной доктрины современной России составляют положения теории административного конституционализма, выработанной в процессе эволюционного развития отечественной правовой системы, опирающейся на передовые достижения отечественной и зарубежной юриспруденции, социальной философии, социологии, антропологии, истории, культурологии, политологии, экономики, права и других направлений гуманитарного научного знания. Административно-правовую доктрину следует рассматривать как составную часть общей правовой доктрины, которая, в свою очередь, понимается как «система идей о праве, выражающих определенные социальные интересы и определяющих содержание и функционирование правовой системы и непосредственно воздействующих на волю и сознание субъектов права, признаваемых в качестве обязательных официально государством путем ссылки на труды авторитетных знатоков права в нормативно-правовых актах или юридической практикой в силу их авторитета и общепринятости» [8, с. 7].

Исходя из предложенного понимания этого явления возможно выделить основные уровни современной административно-правовой доктрины, к которым следует отнести:

– во-первых, официальные политические установки на основные процессы формирования и развития системы государственного и связанного с ним негосударственного управления. Эти взгляды не имеют единого источника и проявляются в различных документах политико-правового характера, выступлениях официальных должностных лиц, а также в решениях политического характера в различных сферах публичного управления;

– во-вторых, основные научные взгляды, теории и концепции в области административного права и административного процесса, в том числе авторские позиции, сформированные в рамках развития научных школ и направлений, отдельных научных исследований;

– в-третьих, правоприменительную практику, в том числе судебную в сфере административно-правового регулирования.

Важной особенностью современной административно-правовой доктрины является ее теоретико-методологическое содержание, основанное на установлении оптимального баланса интересов личности, общества и государства. Следует также отметить, что в теории права рассмотрение правовой доктрины как источника права носит разновекторный характер – от полного отрицания до признания ее «однопорядковости с другими источниками права» [8, с. 211].

Тесным образом с проблемами рассмотрения правовой доктрины как источника права в целом и административного права в частности связаны вопросы **принципов права**, которые определяются как наиболее отчетливо сформулированные теоретические дефиниции, имеющие непосредственное закрепление в законодательстве и оказывающие прямое воздействие на подзаконное регулирование и правоприменительную практику.

В науке правовые принципы трактуются по-разному в зависимости от типа правопонимания. В контексте позитивистских теорий правопонимания правовые принципы рассматриваются в виде теоретических обобщений в действующем законодательстве и фактически являются идеями, которые лежат в основе позитивного законодательства, а не права как такового. В свою очередь, в естественно-правовых концепциях правовые принципы возводятся к высшим моральным и этическим ценностям, религиозным убеждениям и нравственным предпочтениям, что обуславливает их вариативность и затрудняет практическое применение в позитивном праве [24, с. 8, 9].

Вместе с тем базовые правовые ценности (индивидуальная свобода, формальное равенство, справедливость и др.), нашедшие закрепление в общепризнанных международных правовых актах (например, во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) и в национальных конституционных правовых актах, безусловно, следует рассматривать как правовые принципы, имеющие характер источников позитивного права.

В теории административного конституционализма правовые принципы рассматриваются как наиболее общие и абстрактные правовые нормы, которые представляют собой целостную систему, где один принцип вытекает из содержания другого. Базовые конституционные принципы о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), их неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения (ст. 17), равенство всех перед законом и судом (ст. 19), право на жизнь (ст. 20), право на достоинство (ст. 21) и личную неприкосновенность (ст. 22) и другие являются основой для административного законодательства и подзаконного регулирования. Конституционные принципы конкретизируются в принципах современного административного

и административно-процессуального права в виде межотраслевых и отраслевых положений, определяющих общие подходы к осуществлению правового регулирования в сфере публичного управления.

В зарубежной практике административно-правовым принципам как источникам позитивного права также уделяется самое пристальное внимание. В частности, современному англо-американскому административному праву известны такие принципы, как:

1) принципы «судебного контроля» (The principles of judicial review), которые служат для ограничения осуществления дискреционных полномочий органов публичного управления и их должностных лиц посредством широкого использования судебного обжалования актов публичного управления и индивидуальных административных актов;

2) принципы «законного ожидания» (The principles of legitimate expectations), которые связаны с предоставлением различным лицам права на законное рассмотрение органами публичного управления административных решений, непосредственно затрагивающих права этих лиц, до вступления индивидуальных решений в силу. В общем плане принципы «законного ожидания» сводятся к тому, что ни одно индивидуальное решение не может быть принято без заслушивания соответствующего лица, если это влечет за собой наступление правовых последствий, связанных с нарушением его основных конституционных прав;

3) принципы «разумности» (The principle of reasonableness), которые позволяют рассматривать решение государственного органа необоснованным, если принятое решение логически не вытекает из юридически значимых факторов, которые должны были быть приняты во внимание этим органом;

4) принципы «хорошего управления» (The good governance principles), которые предписывают необходимость применения прозрачных административных процедур, обеспечивающих общественный консенсус, подотчетность, эффективность, справедливость и верховенство закона;

5) принципы «естественной справедливости» (The principles of natural justice), которые базируются на процедурных требованиях, касающихся:

– во-первых, безусловного запрета рассмотрения административного спора государственным органом, вынесшим оспариваемое решение;

– во-вторых, безусловного ознакомления лица с административным решением и предоставлением этому лицу возможности для обжалования административного решения;

6) принципы «верховенства права» (The principles of the rule of law), сущность которых заключается в суверенитете или верховенстве права над человеком и органами публичной администрации [29].

Особенность применения принципов административного права в англо-американской правовой системе состоит в том, что в большинстве случаев они восходят к традициям «общего права» (common Law), зародившегося еще в Средние века в Великобритании и основанного на решениях судов и судебных органов, а не на законах или подзаконных актах исполнительной власти. В этой связи вполне логичным представляется перейти к рассмотрению та-

кого источника административного права, известного мировой практике, как судебный прецедент.

Как известно, для отечественной правовой системы **судебный прецедент** в его классическом варианте не является источником позитивного права. Однако в последние годы такая точка зрения стала подвергаться серьезному научному переосмыслению. В работах, непосредственно посвященных этому вопросу, высказываются позиции и приводятся соответствующие аргументы относительно безусловного влияния судебной практики (судебных решений) на законодательную и исполнительную власть и безусловного признания в качестве источника права судебных решений международных судебных инстанций (Европейского суда по правам человека), признаваемых в России [17]. Кроме того, высказываются обоснованные точки зрения и о необходимости признания решений Конституционного Суда Российской Федерации в качестве прецедентных источников права в целом и отдельных отраслей. Отмечается также и повышение руководящей роли постановлений Пленумов Верховного Суда по отдельным вопросам правоприменения, а также обзоров судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации [12; 23].

В этой связи актуальной представляется проблема рассмотрения судебных актов и судебной практики как источников административного права. Д. Н. Бахрах и А. Л. Бурков, анализируя этот вопрос, приходят к выводу о том, что:

- во-первых, «действующим российским законодательством прецедент не регулируется, поэтому ни одно решение российского суда, каким бы “прецедентным” (неординарным) оно ни являлось, не может считаться обязательным для других, кроме участников дела, субъектов права. Следовательно, решения судов по конкретным делам не являются источниками российского права»;
- во-вторых, «акты правосудия о признании нормативного акта незаконным образуют новый самостоятельный вид источников права, что определяет их специфическое место в системе источников административного права» [5; 7].

Таким образом, акты правосудия могут признаваться источниками административного права только в случаях судебного изменения либо отмены уже действующей административно-правовой нормы, что, по сути, является формой судебного нормотворчества в рамках судебного контроля. Эти полномочия судов различных уровней закреплены в действующем законодательстве. В частности, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) урегулировал порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных

с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Следует также обратить внимание и на точку зрения академика О. Е. Кутафина, который справедливо полагал, что «было бы правильно рассматривать источники права в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле таким источником являются все правовые акты, а в узком (или собственном) – только те правовые акты, которые содержат правовые нормы. При таком подходе в число источников права в широком смысле слова, несомненно, входят и судебные решения, включая постановления Конституционного суда» [15, с. 146].

Специфическим источником административного права, о котором следует упомянуть в данном контексте, являются и **религиозные нормы**. Как и большинство уже описанных, за исключением законодательных и подзаконных нормативных актов, они относятся к категории косвенных форм современного отечественного права и имеют значение вторичных источников, оказывающих влияние на конструирование правовых норм на уровне формирования правосознания и правовой культуры различных субъектов нормотворчества. Вместе с тем в ряде современных исследований все-таки предпринимаются попытки рассматривать религиозные нормы в качестве источников административного права не только в историческом контексте, но и в качестве источников современного административного права. Например, Д. В. Иванов, анализируя Книгу Левит Ветхого Завета, приходит к довольно спорному выводу о том, что религиозные нормы, содержащиеся в этом религиозном своде, не только имели значение для формирования системы публичного управления в древнееврейском государстве, но и являются косвенным источником современного административного права [11]. В этой связи следует отметить, что религиозные нормы как источники конституционного (государственного) и других отраслей права широко используются в ряде теократических государств, однако и в этих государствах применение религиозных норм, как правило, легитимизируется путем принятия соответствующих законодательных актов [28]. Однако в современном российском государстве в силу официального конституционного запрета на установление в качестве государственной или обязательной какой-либо религии (ст. 14 Конституции Российской Федерации) религиозные нормы не являются источниками административного права.

Таким образом, необходимость теоретического и практического разрешения проблем источников административного права и процесса напрямую соотносима с общими проблемами административно-правового регулирования и приобретает сегодня принципиальное значение. Отличительной особенностью источников норм административного права и процесса является фактическое многообразие публичных управленческих общественных отношений, образующих предмет административного права и административного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврутин, Ю. Е. К вопросу об оптимизации терминологии теории государственно-управления и административного права в контексте понимания эффективного, надлежащего, разумного публичного управления / Ю. Е. Аврутин // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 80–96.
2. Административное право : учебник / под редакцией Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрид. норма : НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 704 с.
3. Административное право России. Общая часть : учебное пособие / А. П. Алегин, Л. М. Колодкин, А. М. Колосков [и др.]. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2010. – 506 с. – ISBN 978-5-16-004441-5.
4. Алиев, Я. Л. Корпоративный традиционализм полиции и режим законности: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Алиев Якуб Ломалиевич. – Санкт-Петербург, 2003. – 35 с.
5. Бахрах, Д. Н. Акты правосудия как источники административного права / Д. Н. Бахрах, А. Л. Бурков // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 11–22.
6. Богатова, О. В. Нормативный правовой акт как источник права (теоретический аспект) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Богатова Оксана Викторовна. – Москва, 2004. – 20 с.
7. Бурков, А. Л. Акты правосудия как источники административного права : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бурков Антон Леонидович. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.
8. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васильев Антон Александрович. – Красноярск, 2007. – 28 с.
9. Джоусе-Иванина, М. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Джоусе-Иванина Мария. – Москва, 2010. – 24 с.
10. Елистратов, А. И. Административное право. Лекции / А. И. Елистратов. – Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 235 с.
11. Иванов, Д. В. Книга Левит Ветхого Завета как источник современного административного права / Д. В. Иванов // Административное право и процесс. – 2019. – № 1. – С. 37–40.
12. Каргальцев, А. И. К дискуссии о судебных актах как источниках уголовного права России / А. И. Каргальцев // Вестник международного института экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 152–160.
13. Ковалева, В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковалева Виктория Викторовна. – Москва, 2009. – 26 с.
14. Кузякин, Ю. П. Сравнительный анализ оценки проектов государственно-частного, муниципально-частного партнерства в России и за рубежом / Ю. П. Кузякин, Е. С. Реунова // Административное право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 74–77.
15. Кутафин, О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. – Москва : Юрист, 2002. – 348 с. – ISBN 5-7975-0552-5.
16. Лукина, А. Н. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лукина Анна Николаевна. – Москва, 2016. – 26 с.
17. Марченко, М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М. Н. Марченко // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 96–107.
18. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 463 с. – ISBN 978-5-91768-844-2.

19. Нагорных, Р. В. Административно-правовой договор как форма публичного управления / Р. В. Нагорных, Н. А. Мельникова // Наука. – 2020. – № 4 (67). – С. 64–69. – doi 10.47450/2306-451X-2020-67-4-64-69.
20. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 560 с. – ISBN 978-5-91768-238-9.
21. Оботурова, Н. С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты / Н. С. Оботурова // Пенитенциарная наука. – 2019. – Том 13, № 4. – С. 456–461. – doi 10.24411/2686-9764-2019-10001.
22. Овчинников, А. И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации / А. И. Овчинников, А. О. Далгатова, В. И. Фатхи // Философия права. – 2019. – № 2 (75). – С. 59–63.
23. Перов, С. В. Источники права и постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации / С. В. Перов, М. А. Панфилов // STUDIUM. – 2013. – № 3–4 (28–29). – С. 14.
24. Сидоркин, А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сидоркин Александр Сергеевич. – Москва, 2010. – 25 с.
25. Сущность, формы и методы реализации исполнительной власти : учебное пособие для магистратуры по направлению подготовки «Юрист в сфере государственного управления» / под редакцией С. А. Старостина, Р. В. Нагорных. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 163 с. – ISBN 978-5-94991-490-8.
26. Тихомиров, Ю. А. Административное усмотрение и право / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 70–79.
27. Чашин, А. Н. Правовая доктрина как источник (форма) российского права : монография. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 292 с. – ISBN 978-5-16-013847-3.
28. Шестакова, С. В. Нормы, основанные на религиозных догматах, как источники конституционного права зарубежных государств / С. В. Шестакова, Л. Т. Чихладзе // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – Том 28, № 7 (156). – С. 29–31.
29. Principles of administrative law / David Stott, Alexandra Felix. – London : Cavendish Publishing, 1997. – 380 p. – URL: <https://trove.nla.gov.au/work/version/10109096> (дата обращения: 25.03.2022).

REFERENCES

1. Avrutin Yu.E. On the issue of optimizing the terminology of the theory of public administration and administrative law in the context of understanding effective, proper, reasonable public administration. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2016, no. 7, pp. 80–96. (In Russ.).
2. *Administrativnoe pravo: uchebnik* [Administrative law: textbook]. Ed. by L.L. Popov, M.S. Studenika. Moscow: Yurid. norma: NITs INFRA-M, 2019. 704 p.
3. Aletin A.P., Kolodkin L.M., Koloskov A.M. et al. *Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnoe posobie* [Administrative law of Russia. General part: textbook]. Moscow: NITs IN-FRA-M, 2010. 506 p. ISBN 978-5-16-004441-5.
4. Aliev Ya.L. *Korporativnyi traditsionalizm politzii i rezhim zakonnosti: istoriko-pravovoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Corporate traditionalism of the police and the regime of secrecy: historical and legal and comparative legal research: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 2003. 35 p.
5. Bakhrakh D.N., Burkov A.L. Acts of justice as sources of administrative law. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2004, no. 2, pp. 11–22. (In Russ.).

6. Bogatova O.V. *Normativnyi pravovoi akt kak istochnik prava (teo-reticheskiy aspekt): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Normative legal act as a source of law (theoretical aspect): Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2004. 20 p.
7. Burkov A.L. *Akty pravosudiya kak istochniki administrativnogo prava : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Acts of justice as sources of administrative law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ekaterinburg, 2002. 20 p.
8. Vasil'ev A.A. *Pravovaya doktrina kak istochnik prava: istoriko-teoreticheskie voprosy: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Legal doctrine as a source of law: historical and theoretical issues: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnoyarsk, 2007. 28 p.
9. Dzhouse-Ivanina M. *Normativno-pravovoi akt v sisteme istochnikov rossiiskogo prava: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Normative legal act in the system of sources of Russian law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2010. 24 p.
10. Elistratov A.I. *Administrativnoe pravo. Lektsii* [Administrative law. Lectures]. Moscow: Tip. t-va I. D. Sytina, 1911. 235 p.
11. Ivanov D.V. The book of Leviticus of the old testament as a source of modern administrative law. *Administrativnoe pravo i protsess=Administrative Law and Procedure*, 2019, no. 1, pp. 37–40. (In Russ.).
12. Kargal'tsev A.I. To the discussion on judicial acts as sources of criminal law of Russia. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava=Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 152–160. (In Russ.).
13. Kovaleva V.V. *Normativnye pravovye akty v mekhanizme pravovo-go regulirovaniya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Normative legal acts in the mechanism of legal regulation: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2009. 26 p.
14. Kuzyakin Yu.P., Reunova E.S. A comparative analysis of the evaluation of projects of public private, municipal private partnership in Russia and abroad. *Administrativnoe pravo i protsess=Administrative Law and Procedure*, 2019, no. 2, pp. 74–77. (In Russ.).
15. Kutafin O.E. *Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Sources constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: Yurist, 2002. 348 p. ISBN 5-7975-0552-5.
16. Lukina A.N. *Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Administrative and legal regulation of public-private partnership: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2016. 26 p.
17. Marchenko M.N. Judicial precedent: diversity of concepts and diversity of forms of manifestation. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2006, no. 6, pp. 96–107. (In Russ.).
18. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. 463 p. ISBN 978-5-91768-844-2.
19. Nagornykh R.V., Mel'nikova N.A. Administrative and legal contract as a form of public administration. *Nauka=Science*, 2020, no. 4 (67), pp. 64–69. (In Russ.). DOI 10.47450/2306-451X-2020-67-4-64-69.
20. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik* [General theory of law and the state: textbook]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2015. 560 p. ISBN 978-5-91768-238-9.
21. Oboturova N.S. Changing the conditions of serving imprisonment in the legislation of the Republic of Belarus: historical aspect. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 456–461. (In Russ.). DOI 10.24411/2686-9764-2019-10001.
22. Ovchinnikov A.I., Dalgatova A.O., Fatkhi V.I. Legal doctrine as a source of law in the Russian Federation. *Filosofiya prava=Philosophy of Law*, 2019, no. 2 (75), pp. 59–63. (In Russ.).

23. Perov S.V., Panfilov M.A. Sources of law and resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *STUDIUM*, 2013, no. 3–4 (28–29), p. 14. (In Russ.).
24. Sidorkin A.S. *Printsipy prava: ponyatie i realizatsiya v rossii-skom zakonodatel'stve i sudebnoi praktike: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Principles of law: concept and implementation in Russian legislation and judicial practice: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2010. 25 p.
25. *Sushchnost', formy i metody realizatsii ispolnitel'noi vlasti: uchebnoe posobie* [The essence, forms and methods of implementing executive power: textbook]. Ed. by S.A. Starostin, R.V. Nagornykh. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2019. 163 p. ISBN 978-5-94991-490-8.
26. Tikhomirov Yu.A. Administrative discretion and law. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2000, no. 4, pp. 70–79. (In Russ.).
27. Chashin A.N. *Pravovaya doktrina kak istochnik (forma) rossiiskogo prava: monografiya* [Legal doctrine as a source (form) of Russian law: monograph]. Moscow: INFRA-M, 2019. 292 p. ISBN 978-5-16-013847-3.
28. Shestakova S.V., Chikhladze L.T. Norms based on religious dogmas as sources of constitutional law of foreign states. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii=Successes in chemistry and chemical technology*, 2014, vol. 28, no. 7 (156), pp. 29–31. (In Russ.).
29. Stott D., Felix A. *Principles of administrative law*. London: Cavendish Publishing, 1997. 380 p. Available at: <https://trove.nla.gov.au/work/version/10109096> (accessed March 25, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХ – доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

ROMAN V. NAGORNYKH – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagor-nikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Статья поступила 08.04.2022